

Сун Минъюань, видя, что тот всё время опускал голову и не смотрел на людей, позволил своему взгляду нагло задержаться на Шэнь Хэцю. Его глаза скользнули по стройной талии Шэнь Хэцю:

— Братец Сяо Цю, не забудь завязать фартук.

— Если не умеешь завязывать, обратись ко мне за помощь, — Сун Минъюань намекнул.

Шэнь Хэцю не обратил внимания, он не хотел продолжать разговор с Сун Минъюанем, поспешно пробормотал что-то в ответ и тут же с облегчением убежал.

Сун Минъюань, глядя на его удаляющуюся спину, презрительно хмыкнул.

Шэнь Хэцю никогда раньше не пользовался фартуком, но видел, как это делают другие. Он накинул фартук на себя, завёл руки за спину, чтобы завязать тесёмки, но из-за того, что не видел, получился только кривой, неаккуратный узел.

Эта кофейня принадлежала хозяину уже несколько лет и обзавелась постоянными клиентами. Сегодня они неожиданно обнаружили, что симпатичный парнишка, который обычно играл на пианино на сцене, не играет, а вместо этого спустился вниз, чтобы принимать заказы.

Из любопытства, а также из-за симпатии к его внешности, многие девушки специально просили, чтобы Шэнь Хэцю подошёл принять их заказ. Обнаружив, что он особенно застенчив, они с улыбкой поддразнивали его словами.

Когда И Шэн вошёл в заведение, он как раз увидел, как Шэнь Хэцю, растерянный от поддразниваний компании молодых девушек, покраснел, а на кончике носа от волнения выступили мелкие капельки пота.

И Шэн сел у уединённого окна, наблюдая, как Шэнь Хэцю в спешке, прижимая к себе меню, удаляется. Его взгляд упал на криво завязанный на его талии сзади узел.

Неповоротливый.

Шэнь Хэцю крутился как белка в колесе. С трудом дотянув до конца смены, он наконец смог немного расслабиться.

Паофу, кажется, понимала, что он уходит, и неохотно кружила у его ног, словно пытаясь окружить и удержать его.

Шэнь Хэцю был немного уставшим, но, глядя, как она жалобно скулит, не смог сдержать лёгкую улыбку, его глаза прищурены от искренней радости.

Он присел на корточки, нежно погладил молочно-белый пушистый мех Паофу, почесал её под подбородком, с удовольствием слушая, как она урчит.

Сун Минъюань поставил приготовленный кофе и, подняв голову, увидел Шэнь Хэцю, присевшего в углу и улыбающегося так, что на щеках появились две маленькие ямочки.

Шэнь Хэцю редко улыбался широко, поэтому эти две неглубокие ямочки обычно были скрыты от мира.

Сердце Сун Минъюаня ёкнуло. В тот момент, когда Шэнь Хэцю собирался встать, он быстро поставил кофе и большими шагами направился к нему.

— Братец Сяо Цю! — Сун Минъюань подбежал к Шэнь Хэцю, его лицо озарила радушная улыбка. — Ты уже заканчиваешь? Снаружи как раз начался сильный дождь, давай я провожу тебя? У меня как раз сейчас свободно.

Взгляд Сун Минъюаня на мгновение скользнул по обнажившемуся, когда Шэнь Хэцю вставал, белому животу.

Шэнь Хэцю стало немного страшно, но он не посмел отказать.

Он инстинктивно отвернулся, не желая встречаться взглядом с Сун Минъюанем. Его взгляд переместился влево и встретился с другими глазами.

Эти глаза были глубокими и сосредоточенными, словно пара превосходных чёрных обсидианов. Одного только взгляда было достаточно, чтобы заставить сердце едва заметно дрогнуть.

Казалось, этот человек наблюдал отсюда уже довольно долго.

Шэнь Хэцю на мгновение замер, затем быстро отвел взгляд, словно обжёгшись.

Он думал, что это была лишь случайная встреча взглядов, кто бы мог подумать, что это давно задуманное другим.

И Шэн поставил давно уже пустую чашку кофе, встал и направился к Шэнь Хэцю.

— Не стоит беспокоить этого господина, я пришёл за Хэцю, — голос И Шэна был низким, с лёгкой улыбкой в тоне, его тёмный, невыразительный взгляд был обращён к Сун Минъюаню.

Сказав это, он повернул голову и, прищурившись, улыбнулся ошеломлённому Шэнь Хэцю:

— На улице сильный дождь, Хэцю, ты же без зонта?

В янтарных глазах Шэнь Хэцю читалась полная растерянность, но он всё же послушно кивнул.

И Шэна на мгновение тронул вид послушно кивающего Шэнь Хэцю, кончик сердца слегка зацекотало, будто кошачий хвост легонько провёл по нему.

Ассистент Чэн был прав, при близком общении человек действительно оказывался довольно милым.

Что ж, он не против проявить ещё немного мягкости к этому пугливому и робкому созданию, чтобы не спугнуть его.

В конце концов, у него есть потребность в этом малыше.

И Шэн наклонился, мягко улыбаясь, и тихо сказал на ухо Шэнь Хэцю:

— При первой встрече представляюсь: меня зовут И Шэн.

Шэнь Хэцю вздрогнул от тёплого дыхания возле уха, и мочки ушей тут же порозовели.

Он прикрыл уши и, словно испуганный кролик, отпрыгнул назад, широко раскрыв глаза, глядя на И Шэна.

Настроение И Шэна снова улучшилось.

Шэнь Хэцю, прикрыв уши, постоял на месте, успокаиваясь, и только потом сообразил.

И Шэн...

— Господин И...?

И Шэн без колебаний ответил:

— Угу.

Он слегка кивнул в сторону Сун Миньюаня, который с удивлением смотрел на них, не понимая, что происходит, и дал знак Шэнь Хэцю следовать за ним.

Шэнь Хэцю помедлил мгновение, но всё же, сохраняя небольшую дистанцию, неспешно последовал за ним.

Лишь Сун Миньюань остался на месте в недоумении и тревоге.

И Шэн... Как глава семьи И может знать Шэнь Хэцю?

Лицо Сун Миньюаня мгновенно потемнело. Он отошёл в угол и набрал номер.

— Выясни для меня, как познакомились И Шэн и Шэнь Хэцю.

Если Шэнь Хэцю связан с И Шэном, то ему больше нельзя ждать, постепенно согревая воду, чтобы сварить лягушку.

Ранняя весна — самое дождливое время года. На улице лил сильный дождь. И Шэн взял у водителя зонт, раскрыл его и поднял над головами обоих.

Капли дождя барабанили по поверхности зонта, издавая чистый звук.

Шэнь Хэцю стоял рядом с И Шэном, всё его тело было напряжено, мысли путались, словно клубок шерсти, растрёпанный котом.

Он весь слегка дрожал, дыхание было сбивчивым и учащённым, зубы впивались в нижнюю губу, заставляя её краснеть.

Как господин И оказался здесь? Пришёл забрать его?

— Ужинал уже? — Тон И Шэна был очень мягким, голос низким и бархатистым, приятным для слуха.

Шэнь Хэцю вздрогнул от неожиданного вопроса. Он боялся, что его поведение разочарует И Шэна, и снова попытался успокоиться.

— ...Ещё нет.

Слова Шэнь Хэцю несколько раз вертелись на языке, но он всё же тихо выговорил их. Даже под одним зонтом он старался держаться на расстоянии от И Шэна.

И Шэн сделал вид, что не замечает его мелких движений, и спокойно улыбнулся:

— Тогда поужинаем вместе.

У Шэнь Хэцю не было особого аппетита, но он никогда не умел и не смел отказывать, поэтому, услышав это, лишь безрадостно кивнул.

И Шэн, держа зонт, повёл его к машине и позволил Шэнь Хэцю войти первым.

Шэнь Хэцю стоял у двери машины, держась за ручку, и не двигался.

В его душе царили паника и смятение. Сейчас они поедут ужинать? Куда? Как сказано в соглашении, домой к господину И?

— Хэцю, — позвал И Шэн, — что случилось?

Увидев, что Шэнь Хэцю всё не открывает дверь, он протянул руку, чтобы помочь.

Большая и тёплая ладонь легла поверх его руки. Шэнь Хэцю замер, затем мгновенно отдернул руку, щёки пылали, словно в огне.

И Шэн с интересом наклонил голову, глядя на него:

— О чём думаешь? Весь лицом покраснел.

Шэнь Хэцю опустил голову, порозовевшие кончики ушей выглядывали из-под чёрных волос, а затем он быстро нырнул в машину.

Он не посмел сказать господину И, что думал об их соглашении, чувствуя, что это будет странно.

И Шэн подождал, пока Шэнь Хэцю устроится, сам сложил зонт и сел в машину.

Шэнь Хэцю изо всех сил старался снова успокоиться.

Он украдкой взглянул на соседа и как раз заметил на пиджаке И Шэна небольшие тёмные пятна от случайно попавшего дождя. Также он обнаружил, что хотя И Шэн сидит с ним на заднем сиденье, он не сел близко, а сохранил дистанцию. Это чувство было не таким, как у других — либо чрезмерно холодных, либо чрезмерно навязчивых.

И не таким, каким он себе представлял.

Шэнь Хэцю опустил голову, теребя пальцы, чувствуя растерянность, и по привычке кончиками пальцев поводил по серебряному браслету.

В машине было очень тепло, Шэнь Хэцю почувствовал приятное тепло, и на его бледном лице появился тёплый румянец.

Как только стало тепло, Шэнь Хэцю снова почувствовал сонливость. С тех пор как он начал принимать новое лекарство, его часто клонило в сон.

Только что в кофейне, играя на пианино, он изо всех сил старался не заснуть, потом пережил испуг, а теперь, немного расслабившись и качаясь в тёплой машине, сонливость снова накрыла его с головой.

Вскоре он не смог сопротивляться сну, съёжился в углу и тихо закрыл глаза.

Как только Шэнь Хэцю закрыл глаза, машина неожиданно резко повернула.

Он дремал в полусне, совершенно не готовый к этому, и его тело по инерции резко бросило влево. Бок, который ранее ушиб Лян Хун, ударился о дверь машины, отчего он мгновенно проснулся от боли.

<http://bllate.org/book/15590/1389468>